

Дорога в один конец

Дорога в один конец, или Почему судьба белорусских узников нацистских концлагерей долгие послевоенные десятилетия оставалась в тени?

Имя белорусского историка Кузьмы КОЗАКА (на снимке) известно далеко за пределами страны: кандидат исторических наук, преподает в Белгосуниверситете и около десятка лет успешно руководит совместным белорусско-германским проектом «Историческая мастерская». За это время при поддержке

студентов и зарубежных коллег он восстановил ранее утраченные страницы истории войны, ту историческую правду, которой ныне недостает большинству публикаций о Великой Отечественной войне. В частности, из небытия возвращена история Минского гетто, в котором казнены тысячи евреев из Беларуси и Западной Европы, а также многочисленной армии белорусских узников нацистских концлагерей.

— Кузьма Иванович, в «Исторической мастерской» вы издали около 40 книг, в частности из серии «Живые свидетельства Беларуси». В них уникальные воспоминания узников Минского гетто, а также тех, кто прошел через застенки иных фашистских лагерей. Много ли было открытий за время работы с живыми свидетелями, архивными и иными документами?

— Мы готовим к изданию еще несколько книг воспоминаний узников лагерей, записанные из первых уст в Ленинском и Первомайском районах Минска. Через 3—4 года получим оригинальную летопись войны всех столичных районов. Представьте, в каждом из них мы собрали примерно по 130 рассказов о пережитом в застенках. Дополненные воспоминания узников концлагеря Освенцим мы будем переиздавать уже в третий раз. Когда книга стала известна широкому кругу читателей, к нам обратились те, кто был в Бухенвальде, Дахау, Трешлинке, Майданеке. Они справедливо задавали вопрос: «Почему никто не поинтересовался нашим пережитым в нацистской неволе?»

Как это ни парадоксально прозвучит, но мы почти ничего не знаем об узниках концлагеря Трешенец под Минском, Освенцима, Дахау, Майданека, Трешлинки, не говоря о других концлагерях на территории Европы. Через нацистские «фабрики смерти» прошли тысячи белорусов, но их воспоминаний просто нет в природе, этим никто не занимался на академическом уровне, скорее была общественная инициатива.

Мы обратились в Администрацию Президента с просьбой придать проблеме уходящего поколения узников государственное звучание, вернуть эту тематику в систему образования, показать, сколь трагично складывалась судьба этих людей. Надо отдать должное Администрации главы государства, которая обратилась к Министерству информации, издательствам, поспособствовала тому, чтобы сборник белорусских историй Освенцима попал читателю. Молодежь должна знать — земля Освенцима пропитана не только польской, цыганской, еврейской кровью, но и кровью многочисленных белорусов.

— Ряд лет вы исследуете тему — белорусские граждане в концлагере Освенцим, располагавшемся на территории Польши. Много ли открыто неизвестных страниц пребывания белорусов в этом аду?

— Освенцим — центральное место в системе лагерных образований периода Второй мировой войны. Многие десятилетия никто не говорил, что основная часть его узников, по замыслу нацистов, должна была быть привезена из Беларуси. Этот аспект стал известен благодаря тому, что мы разыскали новых живых свидетелей нацистских злодеяний. Вместе с бывшими узниками, а также студентами Белгосуниверситета мы посетили мемориал Освенцим и, как результат, в 2009 году издали книгу: «Лагерь смерти Освенцим: живые свидетельства Беларуси», затем было дополненное издание.

Мы долгие годы судили о депортациях односторонне — думали, что туда вывозили только евреев, но факты говорят за себя: в освенцимском заточении было много белорусского населения.

Обратите внимание, почти все прошедшие через Освенцим — жители Витебской области. Почему так? Это была зона массового партизанского движения, фронтовая территория. Оккупационные органы проводили карательные операции, захватывали местных жителей и фильтровали: кого отпустить, отправить на принудительные работы в Германию, а кого в печь крематория. Отпускали только членов семей полицейских или слишком больных людей, с которых будет мало проку. Через сеть предателей или под пытками выясняли, кто из партизанских семей:

путь этих людей лежал в концентрационные лагеря, а с конца 1943 года — в Освенцим. Туда было вывезено более 6 тысяч белорусов, 80 процентов из которых получили нателные номера и погибли, часть повезли на принудительные работы. Около 4 тысяч погибших узников Освенцима — белорусы. С 1943 года о евреях можно было говорить лишь условно — еврейское население в массе своей было уничтожено. Последние узники Минского гетто значатся октябрём 1943 года, после чего во всех документах нацистов Беларусь числится как территория, свободная от евреев. Минское гетто просуществовало до последнего погрома, массового уничтожения 21—23 октября 1943 года. Тем не менее часть еврейского населения Минска попала в Освенцим.

— **Получается, что эти факты замалчивались?**

— Это скорее упущения историков, руководителей общественных объединений из числа узников, не проявлявших большей активности. Долгие годы мы заслуженно говорим об участниках и ветеранах войны, их статус всенародно признан, но крайне редко вспоминаем об узниках. Они оставались в тени и долго ждали своего часа. Ныне их приравняли к ветеранам войны, о них заговорили, пусть и небольшие, но Германия выплатила им компенсации.

— **Кузьма Иванович, вы поддерживаете тесные связи со своими зарубежными коллегами, они делятся с вами документальными материалами?**

— В бетонной расщелине крематория Освенцима совершенно случайно был найден дневник узника-еврея из Гродно, который работал в зондеркоманде. Этих людей уничтожали так же, как обычных узников, чтобы не оставлять свидетелей. Он был участником восстания в Освенциме и утверждал в дневнике, что из Гродно евреев эшелонами вывозили в Освенцим. Дневник был написан на идише, а затем российский историк Павел Полян опубликовал его русский перевод. Когда он увидел нашу книгу об узниках Освенцима, тогда и предоставил нам этот уникальный материал. Благодаря случаю мы сможем исследовать вопрос депортации евреев из Гродно, Белосточкины, счет которых шел на тысячи.

В ноябре собираемся вновь посетить Освенцим, поработать в архивах. Это для нас очень важно. Я думаю, что цифра 6 тысяч белорусских узников Освенцима неполная, она возрастет в связи с гродненским прецедентом. Мы прольем свет на один из важных вопросов: были ли прямые эшелоны из Гродно с узниками в Освенцим или их везли окольными путями? Есть и другие вопросы: большинство узников Освенцима были из Витебской области, партизанской зоны. Однако следовали они в концлагерь через Минск, где немцы еще подсаживали людей. Кто это были: минчане или кто-то другой?

— **История концлагеря Тростенец под Минском — одно из «белых пятен» периода германского геноцида белорусского народа. Почему мы так мало знаем о судьбе его узников?**

— Историки советского периода не разрабатывали документов, которые мы могли получить в других странах, не записали многочисленные свидетельства бывших узников Тростенца, которые еще тогда были при здравии. Отсюда чехарда в цифрах: после войны чрезвычайная государственная комиссия отмечает 206,5 тысячи жертв лагеря смерти Тростенец. Теперь же они подвергнуты сомнению. В прошлом году немецкая исследовательница

Петра Рентроп подготовила исследование по Тростенцу и пришла к выводу: у этого лагеря нет типологии — или это концентрационный, или лагерь смерти, или просто место уничтожения белорусского населения. Что касается количества уничтоженных в Тростенце, она называет цифру 50—60 тысяч человек. Она работала в белорусских архивах, а также немецких, австрийских и американских, в Израиле и Великобритании, то есть все, что было доступно, она изучила. Однако есть ряд вопросов: все ли документы сохранились и сколь они объективны? Можно ли доверять документам немецкой стороны, которая пыталась и в послевоенное время скрывать следы злодеяний своих соотечественников.

Не случайно на территории Беларуси работала особая немецкая зондеркоманда, которая раскапывала захоронения жертв гитлеровских палачей с целью сокрытия преступлений. Ею

руководил штандартенфюрер СС Пауль Блобель, который «прославился» также в Бабьем Яре. Они охотились также за свидетелями, те, кто сжигал узников в тростенецкой печи, были уничтожены. Если в ближайшие годы построят в Тростенце мемориал, то какое число жертв указать на плите: 50—60 тысяч, как считает германская исследовательница, или принятые у нас — 206,5 тысячи? Ведь в начальных документах госкомиссия называла цифру 500 тысяч жертв: есть предположения, что здесь уничтожали репрессированных в сталинские времена. Если брать за основу 50—60 тысяч, то половина из них — еврейское население, депортированное из Германии и Австрии, сюда также эшелонами свозили минских евреев и саботажников. После убийства Кубе по Минску прокатились массовые репрессии, хватали всех без разбора, несколько тысяч минчан также отправили в Тростенец. Хотя доподлинно известно, что самая большая категория жертв этого лагеря — советские военнопленные.

— В каких же лагерях на территории нашей страны было больше всего уничтожено узников?

— На первом месте Минское гетто — около 80 тысяч, с учетом депортированных из Западной Европы около 100 тысяч жертв. Далее лагерь для советских военнопленных в Масюковщине, где также содержались партийные и советские работники. Около 80 тысяч узников пребывали здесь в ужасных условиях, умирали от голода и болезней.

— В чем был замысел нацистов, когда они эшелонами везли евреев в Тростенец из Бремена и других городов Германии или Австрии?

— В Германии не афишировали, что обреченных везут в Минск на уничтожение: было указано явиться на сборный пункт с багажом не более 50 кг, документами о наличии рабочих специальностей, деньгами, которые понадобятся для оплаты билетов. Также велели сдать жилье и ключи от него под роспись властям, что создавало иллюзию возвращения. Им внушали мысли, что они едут туда, где более всего нужны нации. Когда в Бресте или Волковыске еврейское население стали пересаживать в вагоны для перевозки скота — без света, воды и туалета, при любом возражении били по лицу, тогда они начинали понимать, что здесь иные порядки. В Минское зондергетто из Западной Европы согнали более 7 тысяч человек — это район нынешних минских улиц Сухой и Короля. После этих акций оставалось имущество евреев в Германии, других странах, которое нацисты присваивали себе.

— Сколько же узников нацистских лагерей до сих пор живут в Беларуси?

— К сожалению, совсем немного — чуть более 100 узников гетто и около 200 — Освенцима, причем большая часть из них живет на Витебщине.

— Меня всегда обескураживает факт: белорусские женщины, только что освобожденные из нацистских концлагерей, делились в Минске последним куском хлеба с немецкими военнопленными. Разве можно было простить пережитое в фашистском аду, в том числе и насилие?

— Увы, но это суровая правда. Война, как оказалось, сплетена из горя, страданий и еще невысказанных парадоксов. Тяжело представить картинку: наши узницы-женщины, возвратившиеся из нацистских лагерей, подкармливают пленных немецких солдат. Жалкий вид тощих и одиноких людей вызывал у славянской души сострадание и желание помочь. Это не вычеркнуть из памяти, а соответственно, и истории.

Или еще парадокс: в 100 партизанских формирований перешло только 100 немцев-антифашистов, которые не были агентами абвера или шпионами, работавшими на врага. Они впоследствии влились в деятельность бывшей Германской Демократической Республики. Удивительное в ином: с них несколько лет назад сняли в Германии статус дезертиров. Получается, что они до сих пор носили клеймо предателей нации. И только в нескольких немецких городах в их память поставили памятники.

На снимке: Освобождение. Узники концлагеря Дахау под Мюнхеном. 1945 год, апрель.

Юрий БЕСТВИЦКИЙ,

«Р» № 83 (5498) Вторник, 08 мая 2012 г.

<http://respublica.by/5498/sobesednik/article54224/>